

ДРЕВНИЕ БЛАГОСЛОВЕНИЯ ТАВРИДЫ

НИКОЛАЙ ЛИСОВОЙ

Историк, писатель, публицист, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, заместитель Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, специалист по истории религии и церкви, русской богословской мысли, истории Святой Земли.

История церковная отличается от истории светской, но не выдумками, не легендами, а подходом: светская история построена на презумпции виновности: к любому источнику относиться с недоверием, а у церковной нет такой традиции. Церковный историк пытается понять источник изнутри, прочесть и прочувствовать историю церковной литературы. Если древний автор пишет о каких-то событиях, ему стоит верить, не нужно его заранее подозревать в выдумках. Поэтому подход церковного историка, каковым я являюсь, основан на доверии к древним авторам, так что картина прошлого в результате получается совсем иной, чем у светских историков.

Издревле Таврида была овеяна священной аурой, в ней заключена священная тайна. Как говорят церковные историки, у некоторых мест есть благословление, над ними витают древние, таинственные, непонятные нам посвящения, ну а светские семиотики называют это «гений места».

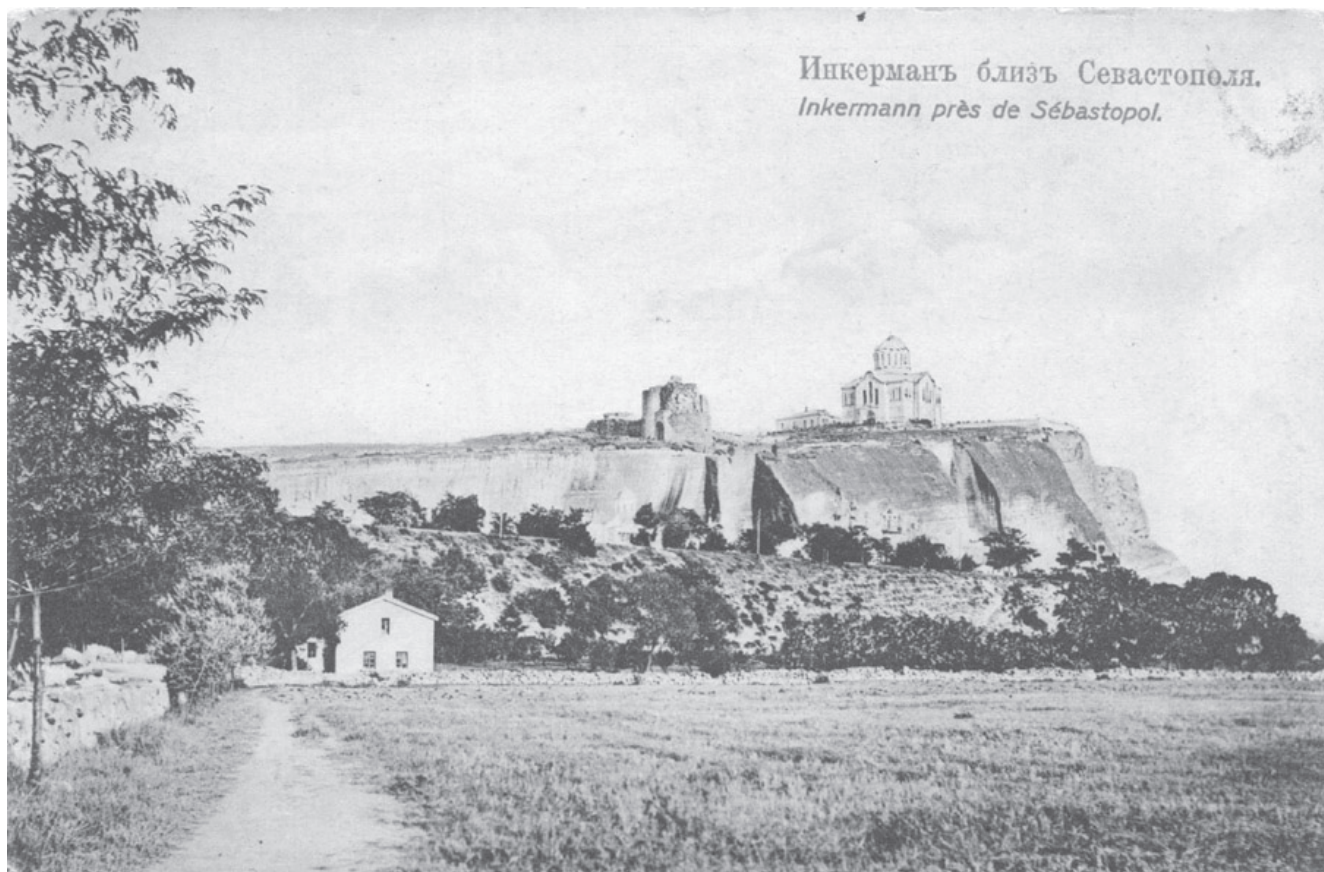
Таврика удивительна тем, что сохраняла древнейшие реликты, которые исчезли в других местах. Достаточно сказать, что в Крыму, по крайней мере, до XIV века сохранялся так называемый готский язык. Этот народ ушел из жизни, но в Крыму по каким-то неведомым нам причинам он сохранился,

и до XIV века гнезился в горных селениях Крыма, сохраняя свой язык. Еще более интересный пример — синдо-меотика. Речь идет о индийских племенах, которые в наших краях, ближе к Азовскому морю, назывались синдами. Вспомним — Иосиф Аримафейский, испросив разрешения у Пилата, снял Спасителя с креста и завернул его в плащаницу. В греческом тексте Евангелия плащаница названа «синдон» — индийское полотно. Когда инды

ушли на территорию современной Индии? Это II, если не III тысячелетие до н.э. Не важно даже когда именно, но из Европы они ушли очень давно, а у нас на Азовском море и на Азовском побережье Крыма они сохранялись до средних веков. Сохранялась их топонимика и гидронимика, перепутанная с гре-

ческой и даже уже со славянской. Есть прекрасное исследование на эту тему крупнейшего лингвиста, специалиста по этимологии славянских языков О.Н. Трубачева. Уже тысячелетия нигде в Европе нет индоариев, ближайшие арии — в Персии, а в Крыму существует целый пласт древнейшей индоарийской топонимики и гидронимики. Как и почему — понять сложно. Далее, «Андака» — народ в Скифии, который упоминает Плиний. Это известная по древнеиндийским текстам. По школьным учебникам все помнят об «антах», которые для греков были на краю мира, а древнеиндийская

БОГИ ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ КОГДА-ТО ПРОШЛИ ПО ЭТОЙ ЗЕМЛЕ, ОСТАВИВ ЗДЕСЬ СВОИ СЛЕДЫ

Инкерманъ близъ Севастополя.
Inkermann près de Sébastopol.

«анта» — крайнее, предельное, последнее. Топоним Мангуп — индийское Манкап (от «ман» — мать). Обычно считают, что это греческое или даже тюркское название, на самом деле оно восходит к древнеиндийскому пласту топонимики.

Мы — славяне — вместе со всеми индоевропейцами являемся частью арийского народа. Самое древнее благословение индоевропейцев — это то библейское благословение, которое Иафету изрек Господь: «И благословит господь Иафета, и вселится он в шатрах Симовых, Ханан же да будет рабом ему». Именно Иафет будет благословлен. И это — благословение арийских, индоевропейских народов, которых выделил в своей яфетической теории под названием «яфетических народов» академик Н. Я. Марр. Древнее благословение, которое веет над Таврикой — это древнее общеарийское благословение. Боги древних индоевропейцев когда-то прошли по этой земле, оставили повсюду свои следы. Один из таких следов — древнейшее святилище тавров на мысе Фиолент. Тавров нет среди древних народов, населявших Крым, их истребили еще греки. До наших дней от них не осталось ничего, кроме нескольких найденных археологами святилищ, никто не знает, какому богу посвящено святилище в Фиоленте, каким богам они поклонялись.

Второй древнейший пласт — это скифы и сарматы, которых до самого Крыма преследовал Дарий. О них вспоминает Геродот. Причем ски-

фо-сарматы и персы — это двоюродные братья. Скифо-сармато-скалоты — древние племена арийского происхождения, ареал их обитания — Северное Причерноморье, включая Крым. А предшественников скифов — киммерийцев — с илионских стен видел еще Гомер, когда он смотрел на север, то видел киммерийское зарево, а это X век до нашей эры.

Дальнейшая история Крыма связана с греками. В Северном Причерноморье появляются их колонии — Ольвия, Пантикапея, Херсонес. Древнейшие слои Херсонеса восходят к VI в. до н.э. Задолго до того, как Херсонес стал церковным византийским центром, в нем почиталась языческая греческая «живность». Многочисленны греческие культы, связанные с Таврикой. Это культы Ифигении, Ахиллеса, Афродиты. Знаменитая, восходящая к Илиаде трагедия «Ифигения в Тавриде». Почему древние греки, Эсхил и Софокл, уже знали о нашей Тавриде? Почему именно туда богиня Артемида перенесла Ифигению, которую неразумные греки хотели принести в жертву перед Троянской войной? Другой пример. В Северном Причерноморье был распространен культ Ахилла, о чем писали еще в журнале «Советская археология». Ахилл — это не только герой Троянской войны, знаменитый Ахиллес, но для жителей Тавриды — это еще и один из самых почитаемых местных богов. Вспомним, что Одиссей был нужен как раз для того, чтобы привести Ахилла и взять его в поход на

Илион, на Трою, и эти мифические события происходили примерно в XII веке до нашей эры.

Затем в Херсонес приходит Андрей Первозванный. Согласно древнерусскому преданию, он поднялся по Днепру, до места будущего Киева и благословил его, дошел до места будущего Великого Новгорода, там тоже установил крест и благословил его. Это древнейшее благословение русской земли. Напомню, что еще в давние времена считали, что Русь и Византия получили первое благословение от одного и того же апостола.

Слова Президента о том, что Херсонес для нас — это сакральный центр и сакральный исток, — абсолютная правда. С этого начинается русская летопись, с этого начинается русская археология. Нигде больше мы не раскапывали столько античных и византийских памятников, как в Крыму — в Пантикапее, Херсонесе, Феодосии. Херсонес был важным сюжетом для исторической науки XIX века. По той простой причине, что по какому направлению не копай, рано или поздно уткнешься в древние камни. Будешь ли заниматься историей крещения Руси при Владимире, или историей создания славянского языка Кириллом и Мефодием, или библейской историей, изучая жизнь апостолов, или историей римских пап. Так по кусочкам, фрагментам подтверждается то, что действительно в Херсонесе, Крыму заключается некий священный смысл. Мы не знаем, почему это так. Я не берусь объяснить, почему скажем не в Одессе, где тоже существовала древняя греческая колония, почему не в Пантикапее на том же Крымском полуострове или на Боспоре, а именно в Херсонесе. Сказать трудно, это уже мистика истории. Все ниточки сходятся в Херсонесе. Мы не знаем и никогда не узнаем, почему сам Господь Бог выбрал благословить Херсонес, но то, что его благословение чувствовали люди, издавна населявшие это место — это абсолютно точно.

Говоря об истоках традиции, необходимо вспомнить, что такое Храмовая гора? Это священная археология трех монотеистических религий. На ней находится камень, на котором Авраам пытался принести в жертву Исаака, позже Соломон обтесал его и использовал как жертвенник, и в круглое отверстие стекала кровь. Ранее во времена

Давида камень использовали как гумно (так называемое гумно Орны), и через отверстие сыпалось не кровь, а зерно. На этом месте остановился ангел-каратель в тот момент, когда Давид согрешил, а за него был наказан весь иерусалимский народ. И тогда Давид купил это место, и собирался построить храм, но он умер, так что храм построил Соломон. В дальнейшем камень становится святилищем мусульман — после того как с него вознесся до третьего неба Магомет. Так что в этом месте укоренена традиция: древний авраамический пласт, затем — Давид и Соломон, а спустя полторы тысячи лет — Магомет. С этого времени Храмовая гора в Иерусалиме считается третьим святилищем ислама на земле после Мекки и Медины.

Как только умер Магомет, произошел культурный и этнодинамический взрыв. Мусульмане, обитавшие до этого в Саудовской Аравии и нигде более, хлынули на север, на запад, на восток. Арабо-мусульманский взрыв — явление необыкновенное. Арабам понадобилось всего 100 лет, чтобы завоевать всю северную Африку, Ближний Восток и дойти почти до Парижа, а Испанию они оставили за собой на 700 лет.

Еще один сюжет из древней сакральной истории Херсонеса — Кирилл и Мефодий. 15-я глава «Жития Константина-Кирилла» (она является более поздней вставкой) так и называется — «О русских письменах». В ней сказано, что перед тем, как Константин отправился в хазарскую миссию, он пришел в Херсонес, где изучал два языка — древнееврейский и славянский. И здесь мы обнаруживаем безусловно загадочное место из жития Кирилла — почему ни в Киеве, ни в Новгороде, а в Херсонесе Кирилл сначала находит Евангелие, написанное на русском языке, а затем находит человека, говорящего по-русски?

Каких только не высказывалось гипотез! В этих «русских письменах» видели готское (гипотеза В. Г. Васильевского), франкское (латинское), сирийское («сурское» — гипотеза Р. Якобсона) письмо, только не русское! Смысл и контекст сообщения, между тем, вполне прозрачен: речь идет, конечно, о русской письменности. Но вопрос остается: откуда в греческом Херсонесе появились русские книги, кто перевел их с греческого, на какой азбуке

Дословно в житии сказано: «И обрет же ту Евангелие и Псалтирь, рушкым писменем писано; и теловека обрет, глаголюща тою беседою; и беседовал с ним, и силу реги приемь (то есть воспринял, понял смысл его реги), своей беседе прикладая разлигие писмен, гласных и согласных; и к Богу молитву творя, вскоре нагнал гести и сказовати (то есть гитать и объяснять текст). И удивлялись ему, хваля Бога».

они были написаны, и кто, наконец, этот таинственный русский человек?

Над этим вопросом задумались древнерусские книжникиб, и с XII–XIII века появляется легенда о богозданности русской письменности, христианская сакральная теория возникновения русской грамоты. Смысл ее в следующем: не Кирилл и Мефодий, и никто другой не могли изобрести русского языка и письменности — это Бог внушил человеку в Херсонесе знание русской письменности, русского языка, от херсонесского русина научились Кирилл и Мефодий.

Именование старославянского языка, т.е. созданного Кириллом и Мефодием общего литературного языка всех славян, русским — не редкость в средневековых памятниках. Филолог XV века Константин Костенечский писал, что святые братья для передачи греческих текстов, «выбрав тончайший и красивейший язык русский, ему в помощь придали черты болгарского, и сербского, и хорватского, и боснийского, и чешского, и словенского языков». А хорватский ученый-богослов XVII века Юрий Крижанич говорил: «Учинена ошибка, что этот наш язык, на котором мы книги пишем и богослужение совершаем, зовется славянским, в то время как по правде он должен был бы называться русским». Я же к этому добавлю, что в 972 г. папа Римский запретил производить богослужения на славянском или русском языках, следовательно, он считал, что эти два языка идентичны.

Где же кроется разгадка? Ключевое слово в приведенном фрагменте жития Кирилла — «обрет»: Кирилл Евангелие «обрет», и человека «обрет». Есть современное житию Кирилла так называемое «Сказание о письменах» черноризца, то есть инока, Храбра, и о создании и устройстве греческого алфавита в нем говорится так. «Прежде эллины не имели письмен для своего языка... Паламид же, придя, начав от альфы и виты 16 письмен (букв) только эллинам обрел (по-славянски, как и в Житии Кирилла: обрете)... И потом Симонид, обрета, добавил две буквы. Епихарий Сказатель три буквы обрел (обрете). Через много лет Дионис Грамматик 16 двогласных (т.е. дифтонгов) обрете... Потом же... нашлось (обрете ся) 70 мужей, которые перевели (Библию) с жидовского на греческий язык». Значит, в «Сказании» черноризца Храбра слово «обрете» — помимо обыкновенного смысла «на-

шел», имеет еще терминологизированное значение в смысле «изобрел».

Вернемся к рассказу о Константине в Херсонесе. Думаю, что он «обрете» Евангелие именно в таком значении — в значении «изобрете». Получается, что перевод Евангелия на славянский язык Константином Философом был осуществлен именно в Херсонесе. Он переводит его на русский язык, «русским письменем», а затем, с целью убедиться в правильности своего перевода и всех дифтонгов, гласных и согласных ищет носителя языка, информанта, как позже это делали этнографы, изучавшие языки племен. Он находит русского человека в Херсонесе, и проверяет, соответствуют ли подобранные им буквы фонетическому строю древнего языка — славянского русского. И начинает «чести и сказывати», как написано в источнике.

Так происходит чуть ли не главное событие в изобретении славянской письменности — пере-

вод Евангелия и богослужебных книг на древнеславянский язык с греческого. Это 860 год, когда Кирилл там же в Херсонесе обрел мощи Климента папы Римского. А в 863 году князь Ростислав пригласил Кирилла и Мефодия в Моравию, куда, к слову сказать, были увезены мощи Климента папы Римского, кроме главы, которую позже Владимир Красное Солнышко забрал из Херсонеса в Киев. При такой трактовке жития становится понятно, почему князь Ростислав обратился к византийскому им-

ператору с просьбой прислать Кирилла для перевода текстов на славянский язык. Кирилл уже был известен в славянском мире как человек, умевший читать и писать по-славянски. Для нас важно, что он обучился этому в Херсонесе. При любой иной трактовке жития возникают явные неувязки. Ведь Кирилл хорошо знал древнееврейский, был у арабов и побеждал их на богословских диспутах, совершил хазарскую миссию, и вдруг его как «известного специалиста» по славянскому языку приглашает князь Ростислав. Вслед за академиком В.И. Ламанским могу предположить, что никакой Хазарской миссии не было, что Хазарская миссия — это миссия к князю Аскольду в Киев, который одно время был в вассальной зависимости от Хазарского каганата и сам Аскольд назывался каганом — это одно из древних священных наименований главы киевского государства.

**МЫ НЕ ЗНАЕМ И НИКОГДА
НЕ УЗНАЕМ, ПОЧЕМУ
САМ ГОСПОДЬ БОГ
ВЫБРАЛ БЛАГОСЛОВИТЬ
ХЕРСОНЕС, НО ТО, ЧТО
ЕГО БЛАГОСЛОВЕНИЕ
ЧУВСТВОВАЛИ УЖЕ
САМЫЕ ДРЕВНИЕ ЛЮДИ,
НАСЕЛЯВШИЕ ЭТО
МЕСТО – ЭТО
АБСОЛЮТНО ТОЧНО**

Тогда моравская миссия становится продолжением херсонесской. Таковы истоки и связь Кирилла и Мефодия с Херсонесом и русской историей.

Проходит 126–127 лет и в Херсонесе появляется Владимир Красное Солнышко. Обычно с него начинают историю крещения Руси. На самом деле это уже заключительная точка, а не начало процесса. Еще киевский князь Аскольд принял христианство. При Олеге Вещем, убившем Аскольда, воцарилось язычество. Но Игорь в 944 году после похода на Царьград утвердил мирный договор с Византией двумя общинами Киева — языческой и христианской. Ольга сама едет в Константинополь и принимает там крещение, но ее сын Святослав остается воинствующим язычником. Владимир тоже начинает как воинствующий язычник, но затем обращает свои взоры на юг, к Византии. Как умный политик он не навязывает своему народу или даже своим старцам единственный выбор, а предлагает устроить диспут. Многие исследователи, скажем, историк церкви Е. Е. Голубинский, думали, что сюжет о выборе веры — не более чем легенда.

Сегодня вполне очевидно, что это была принятая тогда традиция. До Владимира хазарский вождь Булан, принявший иудаизм, устраивал такие же диспуты между представителями разных религий. Владимиру нужно было не просто выбрать религию, ему требовалось нечто большее. Что такое князь во времена Владимира? Это «царь-первосвященник». В языческой традиции Владимир выводил народ на Красную Горку, благословлял в солнечное восхождение, как бы повелевая солнцем. И он не хотел терять этого статуса. Владимир должен был взять христианство как победитель.

Владимир не может просить о крещении с протянутой рукой, он должен его завоевать.

И это завоевание становится результатом удачного стечения обстоятельств. Против византийского императора Василия II бунтуют его полководцы, они подступают к самому Константинополю, и император вынужден обратиться за помощью к Владимиру. Тот требует крещение и «свойства с императорами», и Василий II соглашается, после чего русский корпус побивает византийских полководцев. А дальше ничего не происходит. По источникам события прослеживаются плохо, в византийской традиции эта история вообще умалчивалась (еще бы — процесс императорской крови никогда не отдавали в жены за «варваров», даже и христиан). Согласно русской летописи, сестра византийского императора Анна в Киев не приехала. Владимир направляется к порогам, т.е. к Крыму. Ждет две весны, Анны нет. Тогда Владимир «собрав своя» и идет на Херсонес, на Корсунь, который пал после полугодовой осады. Херсонес был главной военной гаванью, на которой держалась вся система северной черноморской обороны Византийской империи. Взятие Херсонеса стало не просто символической пощечиной Византии, но и реальной военной утратой. После этого Анну срочно отправили в Херсонес, где Владимир торжественно крестится и венчается.

Его возвращение в Киев с епископами и христианскими святынями было обставлено как победоносный крестный ход. Победитель Владимир (само имя значит «владетельнейший») несет на руках императрицу, греческую царевну, крест, иконы и православие из Херсонеса. Вот что такое Херсонес, вот что такое сакральный источник. Выбор веры, который осуществил Владимир, определял все будущее тысячелетие русской культуры — у нас ничего нет вне православной культуры.

Согласно «Повести временных лет», до крещения кн. Владимира имело место «испытание вер». В 986 г. к нему прибыли послы от волжских булгар, предложив перейти в ислам, затем немецкие миссионеры, посланные Ватиканом, следующими были хазарские евреи, предлагавшие принять иудаизм, и всем было отказано. Затем на Русь прибыл византиец, которого летописец за мудрость назвал Философом, и он рассказал о библейской истории и христианской вере. Однако Владимир не принял окончательного решения и советовался со своими ближайшими боярами, и было решено дополнительно испытать веру, побывав на богослужениях у мусульман, у немцев и у греков. Когда после посещения Константинополя посланники вернулись в Киев они с восторгом сообщили князю: «Не ведали где мы есть — на небе или на земле». В итоге Владимир сделал выбор в пользу христианства по греческому обряду.
